

5 ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ

Свежий весенний ветер врывается в открытое окно, раздувает легкие складки занавеса, шевелит волосы на голове высокого пожилого человека. Облокотившись о подоконник, человек глядит куда-то ввысь внимательно, по-молодому острыми глазами. Вот он начинает говорить — и каким страстным призывом, какой твердой убежденностью звучит высокий старческий голос. Напряженно и чутко ловят эти слова слушатели там, за окном. Речь окончена, и в ответ несутся дружные «ура», аплодисменты. Раздаются слова команды, и вот уже все глуше и глуше становятся шаги сотен людей, еле слышно доносится песня: революционный отряд моряков и красногвардейцев уходит на фронт.

Вероятно, многим из тех, кому привелось видеть спектакль «Беспокойная старость» в Магнитогорском театре имени Пушкина, запомнилась эта сцена, надолго оставшая в памяти обязательный образ старого ученого профессора Полежаева, который щедро отдает революцию, народу весь свой опыт, все свои громадные знания. Подлинным мастером сцены показал себя в этой роли артист Дмитрий Орестович Козловский. Уже с первых сцен спектакля его исполнение привлекает зрителей истинной и живой мыслью, точностью сценического рисунка. Не случайно работа Д. О. Козловского в спектакле «Беспокойная старость» была отмечена дипломом на Всесоюзном фестивале театров, посвященном столетию Великого Октября.

За восемь лет работы на сцене Магнитогорского театра Д. О. Козловский создал немало интересных, ярких образов. Среди них — смело и резко обрисованный Баренин («Анна Баренина»), петербургский делец Беркутов из комедии Островского «Волки и овцы»; внешне чудакова-

Д. О. Козловский.

тый и обыденно-простой, но полный подлинного героизма Пеклеванов («Бронепоезд 14-69»); полковник Дурново, тонкий мастер сыска, жандарм и каратель («Семья»), монументальная фигура Ивана Грозного («Василиса Мелентьева»). Единственное признание магнитогорских зрителей получила и одна из последних работ Козловского над обра-

зом Фамусова, отмеченная глубоким проникновением в замысел драматурга, верным знанием эпохи, большим сценическим кулуаром.

Дмитрий Орестович Козловский принадлежит к тому поколению работников сцены, которое росло и творчески мужало вместе с ростом советского искусства. Его авторская жизнь началась 40 лет назад на сцене крифронтового театра. Здесь Дмитрий Орестович встретился с замечательным зрителем, который ждал от театра не забавы и пустого развлечения, а больших мыслей и чувств и не прощал фальши, сценической неправды.

Это вкнуило молодому актеру высокое представление об искусстве театра, призванном служить народу, делу революции, стремление к правде и простоте на сцене. Традиции сценического реализма стали основой для Козловского во всей его последующей работе. Какую бы роль ни исполнял артист, он стремился к созданию полноценного человеческого характера, к истерпяющему раскрытию идейного и психологического смысла образа.

Большой многолетний труд Д. О. Козловского, его горячая преданность родному искусству по заслугам оценена правительством. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присвоено почетное звание Заслуженного артиста республики.

Такой же наградой отмечена и творческая деятельность другого артиста Магнитогорского театра — Ивана Ефремовича Данилина. Путь,

которым пришел в театр Данилин, своеобразен. Десятилетним юношей попутке комсомола он приехал в молодой строящийся у горы Магнитный город.

Началась напряженная трудовая жизнь. Свободные часы Иван Ефремович отдавал агитбригаде, вместе с другими «синеблузниками» он выступал в бараках, на строительных площадках. А когда из маленькой агитбригады вырос самостоятельный театральный рабочий коллектив — ТРАМ — Данилину стали поручать ответственные роли в настоящих, серьезных пьесах.

Комическая роль Яна Авала в спектакле «Чужесный сплав», итальянец Филиппо из комедии Карло Гольдони, Павка Корчагин... Как близок был комсомольцу Данилину этот юношеский героический образ! Неискушенный в тонкостях актерского искусства, без опыта, без знания сцены, Данилин сумел сыграть Павку с неподдельной сердечностью и искренностью. Вероятно, это и подкупило артистов драматического театра, только что начавшего тогда работать в Магнитогорске. Иван Ефремович был зачислен в актерский состав театра.

Так началась работа на профессиональной сцене. Немало здесь было огорчений и неудач, но в то же время эта работа давала большую творческую радость, еще больше привлекала в сцене.

С увлечением работал Данилин над образом ханжи и лицемера Мальволио, бесцельно осясаями Шекспиром в комедии «Двенадцатая ночь». Под руководством выдающегося мастера сцены режиссера Прохорова он создал поэтический

образ Лея из весенней сказки Островского «Снегурочка»; образ музыканта Миллера в драме Шиллера «Божество и любовь». Верста в «Платине Кречет». По мере того, как репертуарный листок заполнялся новыми ролями, росло опыт и умение, совершенствовалась сценическая техника.

В 1953 году Магнитогорский театр ставит пьесу Погова «Семья». Роль Володи Ульянова поручают Данилину. Это было знаменательным этапом в творческом пути актера.

И. В. Данилин.

Сыграть Ленина — может ли быть задача увлекательней и интересней и в то же время трудней, ответственней! Иван Ефремович отлично понимал, какой серьезный, упорный труд ему предстоит. И он с головой уходит в работу: знакомится с воспоминаниями о нем Ильича, о семье Ульяновых. Еще много несовершенного в этой первой работе ар-

тиста. Но Данилину уже удается передать черты Володи Ульянова, его правдивость, высокую принципиальность, донести до зрителя ощущение еще незрелой, но пылкой и глубоко ленинской мысли.

Работа Данилина в спектакле «Бремлевские куранты» была замечательным шагом вперед в сценическом воплощении образа великого вождя. Мечта Ленина о большом будущем России, ставшая реальностью в знаменитом плане ГОЭЛРО, глубокая человечность и обаяние ленинского облика, столь убедительно парированная Погодиным, ярко прозвучали в спектакле.

Тепло приняли магнитогорцы и созданный Данилиным образ Ильича в спектакле «Человек с ружьем».

Удачное выступление Данилина в ленинских спектаклях — верное доказательство того, что артисту по плечу решение сложных творческих задач. Разумеется, работа над созданием образа Ленина еще не закончена, нужно находить еще более яркие краски и приемы выразительности, развивать и бережно растить то, что уже удалось найти, раскрывать новые стороны в многогранном характере вождя.

Простой рабочий парень в прошлом, участник клубной самостоятельности стал мастером сцены, заслуженным артистом РСФСР. Разумеется, это результат личной одаренности большого и упорного труда. Но тут хочется сказать еще и о другом: советскому человеку созданы все условия для совершенствования его способностей и талантов. Необходимые горизонты лежат перед тем, кто искренне и горячо любит искусство.

О. КАРПОВА.